

Вокруг была сплошная тьма, которая, казалось, обволакивала собой все, до чего могла дотянуться. Однако ей не был затронут дуэт из мужчины и женщины, облик которых полнился яркими красками, будто они находились под освещением. Сама ситуация казалась необычной как минимум потому, что мужчина был здесь не всем телом, а одной лишь головой, которая покоилась в руках прекрасной женщины.

Девушка, Шинобу Кочо, носила типичную для охотников на демонов униформу, а ее спину и руки укрывало хаори из белой ткани, на которой узорами были изображены крылья бабочки. Волосы были уложены в красивую прическу с помощью заколки в виде бабочки на затылке, заставляя две пряди обрамлять разные стороны лица. Кончики волос были окрашены в естественный для нее фиолетовый цвет, а глаза своим строением напоминали таковые у насекомого, не давая разделить зрачок и радужку, которые имели фасеточное строение. Девушка была миниатюрной и казалась чрезвычайно хрупкой. Столп Насекомого.

Мужчина тоже был крайне недурен своим ликом: неестественно бледное лицо, которое украшали идеально правильные черты. Кустистые и в какой-то мере пушистые брови придавали шарма, однако самой главной достопримечательностью во внешности Доумы были серебряные волосы и глаза, нескольких цветов каждый, которые напоминали собой бриллиант под лучами Солнца. В каждом прекрасном оке были изображены каллиграфически идеально выполненные японские иероглифы: "Два" и "Высшая Луна". Демон второй высшей Луны, Доума.

Выражение на лице третьего по силе демона было преисполнено восхищением, когда его бледные щеки чуть зарумянились, а губы едва затрепетали. Глаза раскрылись и будто затопились жизнью, будучи пустыми прежде. Он ярко, с осязаемым детским восторгом, вздохнул, и из его рта вырвался выдох радости.

- Ах...

Глаза мило улыбающейся девушки чуть расширились в удивлении, а мягкая и прелестная улыбка слетела с губ. Довольно обеспокоенно она спросила, полняясь каким-то подозрением и неуверенностью:

- Что? Что такое? Что не так?

Доума ответил в столь же трепещущей и возбужденной манере, как и выглядел, когда его бледные губы растянулись в счастливой улыбке, демонстрируя абсолютно белые зубы и четыре длинных, а также очень острых клыка:

- У меня больше нет сердца... Но я чувствую, как оно бьется. - Он словно бы пропел. - Это ли люди называют любовью? Знаешь, ты такая милая, Шинобу-тян...

Сладкие слова демона были для Кочо Шинобу словно ведром ледяной воды, которое на нее безжалостно вылили. Она застыла в непонимании, по привычке натянув на себя милую улыбку. Когда девушка до конца осознала сказанное, ее ярость начала экспоненциально расти, грозясь пробить лимит, но, что удивительно, та не отобразилась на лице ни единым мускулом. Демон же все продолжал:

- Это чувство и впрямь существует? Выходит, рай и ад тоже есть? - Его тон был преисполнен удивлением и бьющим ключом весельем. - Хэй, Шинобу-тян, послушай, последуешь ли ты в ад вместе со мной?

Девушка заговорила ласковым и милым голосом, пряча за длинной прядью едва вздувшуюся венку гнева, не став скрывать свой настрой в очень грубых словах:

- Гори в аду один, подонок!

Казалось, после этих слов красавица начала рассеиваться, оставляя Доуму наедине с одинокой и пустой, как и он сам, тьмой. С его щек все еще не сходил багровый оттенок, а уста так же были растянуты в глупой улыбочке. Это первый раз, когда он ощутил что-то... Настолько ярко.

Радостная голова так и продолжала "лежать" в нигде, пока ее неожиданно не схватило за волосы нечто... Металлическое. Когда Доуму подняли за его же локоны, он несколько удивленно оглянулся одними лишь своими прекрасными глазами, пытаясь разглядеть то, что его держало. Это был очень высокий гуманоид, примерно несколько метров росту, закованный в стальные доспехи, в одной руке он держал какое-то оружие, которое разглядеть мертвый демон уже не смог.

- Странный самурай-сан, это невежливо - вот так хватать людей за волосы без их разрешения! - Вторая высшая Луна наигранно возмущался.

Фигура продолжала мерно вышагивать, не обращая ни грамма внимания на своего очередного "клиента".

- Р... Уау, где это мы, странный самурай-сан? - Тон демона, "способного заморозить ад", состоял из удивления. - Неуж...

Доума не успел договорить, обратившись из телесной формы в нечто радужно-аморфное, неплотное и нетяжелое, не имеющее возможности общаться, а лишь бесцельно парить в окружающем пространстве. Они находились в гигантском тронном зале, где по бокам были прекрасные зеленые стены, а высокие красные своды удерживали изящные нефритовые колонны, где были закреплены горящие синим пламенем факелы. Несший голову "странный самурай-сан" бесследно исчез, оставив цветную душу перед гигантским престолом, на котором восседало огромное синее тело неопределенного существа с бычьей головой, имеющей громадные рога, что была с лошадиным лицом. Он был весь объят оранжевым огнем, что ласково ластился к нему, но ни в коем случае не вредил.

У него было три глаза: белый, красный и черный, каждый из которых, казалось, глядел в никуда. На шее было ожерелье из черепов. В руках он держал красиво сделанную книгу и щетку, а жезл, увенчанный черным нечеловеческим черепом, был прислонен к трону. Его звучный голос звучал везде и отовсюду, наполняя все колоссальное помещение, когда он заговорил, не открывая своего рта:

- Доума, о'ни, что загубил бесчисленное количество невинных жизней. - Было очевидно, что это он вычитал из своей книги. - Подавляющим большинством своим это были молодые и

прекрасные девушки...

Это был Яма, адский король, что вершит правосудие над каждым живым существом после его смерти, решая, отправлять то в ад, на небеса или реинкарнировать. Ублюдка он может отправить как в полымя, так и заставить переродиться мерзкой жабой, а праведника - на небеса или облегчить следующую жизнь великим достатком.

- Лишен практически всех эмоций, не ведает жалости... - Бог мертвых все продолжал. - До суда смог почувствовать любовь... Хм.

Было очевидно, что властитель преисподней был задумчив, когда положил свой кулак под подбородок. Внезапно один из его глаз, а именно черный, вспылал цветом абсолютной бездны, будто преподнося своему хозяину верное решение.

- Вот оно как... - Всеобъемлющий гулкий бас звучал отстраненно. - Да будет так!

Душа цвета радуги тем же мигом исчезла из бесподобного зала...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/1874035>